

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОД 1992–2018 гг.

М. А. Ведзижев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается реализация основ светского государства в таких российских монорелигиозных регионах, как Республика Ингушетия и Чеченская Республика. С момента образования Российской Федерации правовое поле Чеченской Республики и Республики Ингушетия развивалось с учетом национальных и религиозных особенностей. Наиболее существенным оказалось влияние ислама. Федеральное светское законодательство получило развитие в разных формах и способах выражения, учитывающих исламские особенности.

Каждая из республик проанализирована на факт нарушения критериев светскости, указанных в ст. 14 Конституции РФ и ст. 4, Федерального закона №125 «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Ключевые слова: светскость, ислам, секуляризм, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, этноконфессиональность, традиционность.

До настоящего времени ни в международном, ни в национальном праве не было сформировано унифицированной дефиниции «светское государство». Правовое поле каждого государства формировалось с учетом собственного исторического, культурного опыта, и это в том числе накладывало отпечаток на взаимодействие с религией. Российское многонациональное и поликонфессиональное государство находится в поиске конституционно-правовых механизмов ассимилирования европейской светскости с общероссийскими реалиями.

Несмотря на конституционное закрепление правовых рамок сосуществования государства и религии в условиях мировой глобализации, происходят единичные, либо перманентные, нарушения этих границ. Ситуация усложняется нарастающим социальным и экономическим влиянием конфессиональных структур России (Русской Православной Церкви у христианской части населения) и «исламским ренессансом» в мусульманских регионах России. И если данные обстоятельства не привнесли существенных изменений в уклад жизни христианской части России, то мусульманское население республик Северного Кавказа в бытовых, социально-правовых, политических и государственных вопросах в обязанности руководствоваться светским законом, вторично, а нередко и первично, об-

ращается к нормам мусульманского права (фикха).

Данная проблема будет рассматриваться на примере следующих субъектов Российской Федерации: Республика Ингушетия и Чеченская Республика. Для этого предлагаем с использованием системы конституционных критериев проанализировать перечисленные субъекты РФ на нарушение конституционно-правовых основ светскости (далее – Нарушение).

Критерии конституционно-правового анализа реализации основ светского государства заимствованы из Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Перечень критериев:

– Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (далее – Критерий 1);

– религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (далее – Критерий 2);

– государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу

совести и свободу вероисповедания (далее – Критерий 3);

– государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления (далее – Критерий 4);

– государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит федеральному закону (далее – Критерий 5);

– государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (далее – Критерий 6);

– государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством (далее – Критерий 7);

– государство не сопровождает свои действия публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии (далее – Критерий 8);

– религиозная организация создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотриваемом своими внутренними установлениями (далее – Критерий 9);

– религиозная организация не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления (далее – Критерий 10);

– религиозная организация не участвует в выборах в органы государственной власти и в

органы местного самоуправления (далее – Критерий 11);

Нарушения критериев светского государства в Республике Ингушетия в период 1992–2018 гг.:

1) Аушев Руслан Султанович – Президент Ингушетии с 1993 по 2002 гг. – решительно отсекал какие-либо течения ислама, не вписывающиеся в местную исламскую традицию (Критерий 3-Н). Проблема заключалась в том, что одни (большая часть населения) придерживаются традиционной исламской практики (сторонники шафиитского мазхаба в форме суфизма, мистического ислама, основанного на духовном ученичестве у наставника-шейха и передаваемом от учителя к ученику сокровенном знании; деление на суфийские братства – вирды и тарикаты – пути духовного совершенствования), вторые – салафиты – настаивают на очистке религии от нововведений в соответствии с Кораном и Сунной (правило поведения, образцом которого выступала жизнь Пророка Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم), третьи придерживаются позиции «чистого» шафиитского мазхаба (мусульманская правовая школа);

2) ссылаясь на ухудшение демографической ситуации (после советских ссылок и межнациональных конфликтов), связанной с уничтожением большинства мужского населения в регионе, Р. Аушевым был подписан Указ от 19 июля 1999 г. № 166 «О некоторых вопросах государственной регистрации заключения брака», в соответствии с которым мужчинам позволялось иметь до четырех жен. Юридической силой Указ Президента Ингушетии не обладал, так как противоречил федеральному законодательству, а именно Семейному кодексу РФ. Президент Ингушетии, ссылаясь на каноническую обусловленность Указа и моральную нацеленность своего действия, нарушил конституционную основу светскости. В сравнении с хиджабом [3], который является фардом (обязанностью) для мусульманки, многоженство не претендует на роль основной составляющей мусульманского уклада жизни. Несмотря на то, что юридической силой каждый последующий брак, после первого брака, не обладает, духовенство регистрирует данные браки (косвенно Критерий 10-Н). Следует отметить, что никах (процедура заключения мусульманского брака) в мусульманских регионах Северного Кавказа

имеет первостепенное значение, нежели светская регистрация в ЗАГСе. Необходимость последней возникает в связи с государственной материальной поддержкой семьи;

3) в связи с недовольством работы муфтия Республики Ингушетия, Ю. Б. Евкуров, Глава Ингушетии с 2008 года по настоящее время, предпринимал действия по ликвидации Духовного Центр Мусульман Республики Ингушетия (далее – ДЦМРИ), зарегистрированного как некоммерческая общественная организация. После долгих разбирательств, дошедших до суда, стороны пришли к мировому соглашению [5]. В данном вопросе у Главы региона не было компетенции, чтобы начать процедуру ликвидации юридического лица, выступающего в форме некоммерческой общественной организации религиозной направленности. Действия Главы повлекли за собой нарушение светского законодательства (Критерий 5-Н);

4) после выражения недоверия ДЦМРИ Главой региона Ю. Б. Евкуровым было создано Управление по делам религии при Главе Республики Ингушетия (Критерии 5-Н, 8-Н). Созданная государственная структура регулирует правоотношения религиозного и околорелигиозного характера, касающиеся региональной исламской практики (Критерий 2-Н). По словам Главы региона Ю. Б. Евкурова, попираание федерального законодательства было крайней и вынужденной мерой, способной восстановить диалог между представителями разных течений ислама;

5) в Министерстве финансов Республики Ингушетия зазвучал азан (призыв на исламскую молитву): «Благодарю наших братьев, что подсказали правильное исполнение азана! Теперь в здании Министерства финансов Республики Ингушетия при наступлении времени намаза будет звучать вот такой азан», – такую запись министр оставил к видео, на котором слышно, как в коридоре раздаётся голос призывающего на молитву (Критерий 8-Н). Министр финансов Ингушетии, используя служебное положение, проявляет свою религиозную принадлежность, нарушая конституционные основы светского государства;

6) во всех общеобразовательных учреждениях Республики Ингушетия с 1997 года введен предмет «Основы религии» («Дына бовхамаш») [2, с. 92]. Предмет преподаётся школах как обязательный, а не факультативный (имеется в виду де-факто). Ношение ре-

лигиозных отличительных знаков во время урока является обязательным (головной убор для мальчиков и девочек). Данная практика в свете политических решений судебных органов, является нарушением светского законодательства России (Критерии 6-Н, 8-Н). Инспекцию и контролирование уровня знаний преподавателей данного предмета осуществляет духовенство, что также является нарушением конституционного принципа отделения религии от государства [2] (Критерий 2-Н). Надо отметить, что мусульманские регионы (схожая дисциплина также преподаётся в школах Республики Дагестан, Чеченской Республики и др.) являются первыми, но не являются единственными. С 2000-х гг. локально в школах России вводились «основы православия», а с 2012 года на федеральном уровне Министерством образования и науки введен предмет «Основы религиозной культуры и светской этики», который представляет собой «светскую дисциплину о несветских отношениях»;

7) 1 марта 2018 г. в селе Долаково силы Росгвардии (спецназа) с использованием техники произвели силовой рейд школы хафизов (хафиз – человек, знающий Коран наизусть, от первого до последнего аята). В объяснении проверки заведения, где обучаются дети от 8 до 15 лет, Глава региона пояснил о необходимости наличия соответствующей лицензии и высказал сомнения, касающиеся уровня знаний преподавателей, двое из которых являются выходцами из Таджикистана.

Министерство образования РФ признает факт отсутствия лицензии, но ведь школа и не занималась образовательной деятельностью в том смысле, который подразумевает закон. Духовный центр мусульман Республики Ингушетия ссылается на отделение государства от религиозных дел и не вмешательство в его внутренние дела религиозной организации (Критерии 2-Н, 3-Н, 5-Н).

Нарушения критериев светского государства в Чеченской Республике в период 1991–2018 гг.:

1) начало 2000-х гг. ознаменовалось регулированием ситуации в Чечне. В соответствии с Законом РФ от 10 декабря 1992 г. № 4071-1 «О внесении изменений в статью 71 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» Чеченская Республика входила в состав Российской Федерации. Фактически оно было независимым государ-

ством, не признанным ни одним государством в мире. В 2000 году временно исполняющим обязанности Президента нового субъекта России был назначен муфтий ЧР А.-Х. Кадыров (Критерии 2-Н, 11-Н). После назначения Президент сложил полномочия муфтия Чеченской Республики. Однако факт того, что религиозный деятель возглавил субъект светского государства, является нарушением Конституции РФ и федерального законодательства;

2) Президент Чеченской Республики Р. А. Кадыров взял курс на построение в регионе ислама суннитского толка шафиитского мазхаба в форме суфизма, с делением на тарикаты и вирды. Иное течение ислама в регионе не только не признается, оно подвергается гонениям. Тем самым Главой была осуществлена поддержка традиционного направления ислама в ущерб другим течениям (Критерии 3-Н, 5-Н);

3) существенное отличие Чеченской Республики от других субъектов Северного Кавказа заключается в том, что в определенный момент оно существовало вне рамок правового поля России. Конституция Чеченской Республики Ичкерия содержала все больше посылов к исламизации региона. Подписание Договора о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия от 1997 года способствовало включению в Конституцию Чеченской Республики Ичкерия пункта о государственной исламской религии, а преамбула Конституции начиналась со слов «по воле Всевышнего» (Критерий 1-Н);

4) в начале 2017 года законодательным органом Чеченской Республики были внесены изменения в Закон «Об образовании в Чеченской Республике», в соответствии с которыми обучающимся позволялось ношение «одежды или символики согласно народным традициям или религиозным верованиям». По мнению руководства субъекта, данный закон не противоречит ст. 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в редакции от 29 декабря 2017 г. Власти субъекта обладают компетенцией в установлении типовых требований к внешнему виду обучающегося. В свою очередь п. 6 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образо-

вательную деятельность (Критерий 5-Н). Нормы Конституции РФ, имеющие высшую юридическую силу, светский характер государственных и муниципальных учреждений подкрепляют, но также основной закон указывает на свободу совести и вероисповедания. Возможно, в связи с этим федеральная власть не спешит признавать изменения в закон субъекта не соответствующими конституционным основам светскости. Правовая сложность возникает в отнесении хиджаба к демонстрации религиозной атрибутики, либо к обязательному элементу религиозного воззрения верующего. Определив каноническую необходимость хиджаба для исламской женщины, можно прийти к заключению о нарушении или соблюдении светской основы государства. На сегодняшний момент федеральный законодатель склонен следовать первой точке зрения;

5) помимо школьных образовательных учреждений [1], проявление внешней религиозной принадлежности происходит в высших органах власти субъекта. Так, Главу Чеченской Республики можно часто наблюдать в материалах СМИ облеченным в одежду с религиозной символикой и мусульманской атрибутикой. Председатель и все члены Правительства РФ во время заседаний Правительства Чеченской Республики одеты в характерную мусульманскую одежду (Критерий 8-Н). Тем самым высшее руководство Чеченской Республики, нарушая Конституции РФ и федеральное законодательство, осуществляет служебные полномочия, подчеркивая свою религиозную принадлежность.

Светское поле двух республик не имеет общего пути становления. Необходимо отметить политику исламизации обоих регионов не в силу действий руководства Республики Ингушетии и Чеченской Республики, а в силу того, что ислам – наиболее политизированная, обмирщенная из всех мировых религий. Есть исламское право (шариат), есть исламская экономика (мусульманская банковская система), есть социальная справедливость (установленная Кораном и Сунной), которые живут на морально-консервативном исламе [4]. Данный факт имеет существенное значение, представляет для федеральной власти почву для размышления в построении государства, где учитывались бы интересы боль-

шинства многонациональных и моноконфессиональных народов Северного Кавказа.

За период современной истории Ингушетии власть постепенно переходит от позиции суверена, осуществляющего приоритет религиозных воззрений для граждан, к роли регулятора, обеспечивающего равные права для всех течений, не противоречащих законодательству, чем защищает конституционные права не только мусульман, но и представителей других религий.

Руководство Чечни придерживается позиции контроля и надзора за безальтернативным религиозным (исламским) фоном в республике, тем самым нарушая права и законные интересы приверженцев других течений ислама. Строительство и участие в реконструкциях и монтаже церквей и часовен на фоне общей исламизации региона соответствует формальным требованиям закона об учете свободы вероисповедания меньшинства и соблюдения их прав.

Руководство светским внешним видом в осуществлении служебных полномочий госслужащими Республики Ингушетии выступает антиподом демонстрации религиозной атрибутики и одежды их коллег в Чеченской Республике.

Официальная поддержка Руководством Ингушетии религиозного внешнего вида обучающихся, принятие изменений в Закон «Об образовании в Чеченской Республике», которые разрешают ношение одежды или символики согласно народным традициям или религиозным верованиям, с одной стороны, может рассматриваться как нарушение Федерального закона и конституционного принципа светскости. С другой стороны, признавая хиджаб не атрибутикой и демонстрацией религиозной принадлежности, а предписанием (обязанностью) для мусульманки, мы приходим к выводу, что установление типовых и стандартных школьных форм, принудит их действовать в противоречие с религиозными воззрениями и нарушит их конституционное право на получение образования, свободу совести и вероисповедания.

По итогам проведенного анализа реализа-

ции конституционных основ светскости мы пришли к выводу, что Республика Ингушетия имеет более стабильную светскую направленность, плавно следует основам федеральной политики, пресекая попытки религиозного вмешательства в государственное управление. В Республике имеются деструктивные элементы светскости в виде вмешательства власти во внутриконфессиональный диалог, которые носят вынужденный характер, но при этом не умаляют факт нарушения Конституции РФ и законодательства.

Чеченская Республика, менявшая светскую стезю на теократические воззрения, с начала нового тысячелетия следует федеральной светской политике. В регионе сохраняется формальное русло светского направления, отличающееся элементами клерикальной идеологизации Республики. Проявляется сращивание институтов власти с превалирующей конфессией, где доктринальные особенности религии используются в качестве неотъемлемого элемента государственного управления и проявления своей религиозной идентичности.

Литература

1. Акаев, В. История и специфика современного исламского возрождения в Чеченской Республике / В. Акаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Вып. 3. – С. 104–119.
2. Бардаков, А. И. Ислам – политический и социально-культурный фактор развития Северного Кавказа / А. И. Бардаков, А. Ф. Поломошнов, Э. А. Гурбанов // Исламоведение. – 2012. – № 2. – С. 22–27.
3. Бурьянов, С. А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й – начало 2017 гг. / С. А. Бурьянов. URL: <http://brights-russia.org/wp-content/uploads/2017/06/state-secularism-in-the-russian-federation-layout.pdf>.
4. Малашенко, А. Надо ли бояться ислама? / А. Малашенко, К. Вылчева. URL: <http://carnegie.ru/2016/04/22/ru-pub-63446>.
5. Ханалиев, Н. У. Ислам в политико-культурной матрице народов Северного Кавказа / Н. У. Ханалиев // Власть. – 2013. – № 4. – С. 80–83.

Ведзижев Мовсар Ахметович – аспирант, кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: movingved@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2018 г.

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE SECULAR STATE IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA AND THE CHECHEN REPUBLIC IN 1992-2018

M. A. Vedzizhev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia Federation

The article deals with the implementation of the foundations of a secular state in such Russian mono-religious regions as the Republic of Ingushetia and the Chechen Republic. Since the formation of the Russian Federation, the legal framework of the Chechen Republic and the Republic of Ingushetia has evolved in the light of national and religious characteristics. The most significant was the influence of Islam. The federal secular legislation has been developed in various forms and ways of expression, taking into account Islamic characteristics.

Each of the republics is analyzed for violation of the criteria of secularity, specified in Article 14 of the Constitution of the Russian Federation and Article 4 of Federal Law No. 125 "On Freedom of Conscience and on Religious Associations".

Keywords: *secularity, Islam, secularism, Republic of Ingushetia, Chechen Republic, ethnoconfessionality, traditionalism.*

References

1. Akaev. V. [The history and specifics of the Islamic Renaissance today in the Chechen Republic]. *Central'naya Aziya I Kavkaz [Legal order]*, 2011, no. 13, pp. 104–119. (in Russ.)
2. Bardakov A. I., Polomoshnov A. F., Gurbanov E. A. [Islam is a political, social and cultural factor in the development of the North Caucasus]. *Islamovedenie [Legal order]*, 2012, no. 2, pp. 22–27. (in Russ.)
3. Bur'yanov S. A. [Secularity in the Russian Federation. Theoretical and applied research for 2016–beginning of 2017]. Available at: <http://brights-russia.org/wp-content/uploads/2017/06/state-secularism-in-the-russian-federation-layout.pdf>.
4. Malashenko A., Vylcheva K. *Nadoliboyt'syaislama* [Should we be afraid of Islam]. Available at: <http://carnegie.ru/2016/04/22/ru-pub-63446>.
5. Hanaliev N. U. [Islam in the political and cultural matrix of the peoples of the North Caucasus]. *Vlast' [Legal order]*, 2013, no. 4, pp. 80–83. (in Russ.)

Movsar Akhmetovich Vedzizhev – Postgraduate of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: movingved@mail.ru.

Received 16 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ведзи́жев, М. А. Реализация конституционных основ светского государства в Республике Ингушетия и Чеченской республике в период 1992–2018 гг. / М. А. Ведзи́жев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 59–64. DOI: 10.14529/law180211.

FOR CITATION

Vedzizhev M. A. Implementation of the constitutional foundations of the secular state in the Republic of Ingushetia and the Chechen republic in 1992–2018. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 59–64. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180211.